

ТОМАС ЧЕЛКИС

ПЕРСПЕКТИВА ИССЛЕДОВАНИЯ
ИСТОРИИ ДВУСТОРОННИХ
ОТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

За двадцать три года существования независимого Литовского государства можно смело отметить значительное продвижение в области исследований истории Великого княжества Литовского (ВКЛ). Этому, в первую очередь, способствовали достижения ученых других стран, среди которых следует особенно подчеркнуть вклад польских ученых. Однако в современной историографии до сих пор мало внимания уделяется вопросам дипломатических, политических и экономических отношений ВКЛ с его соседями. Попытки рассмотреть некоторые из этих вопросов предпринимались еще до Второй мировой войны. Данные вопросы иногда обсуждались и в советской историографии. Однако следует отметить, что только переосмысление сведений письменных источников позволит обратиться к новым, оригинальным темам дальнейших исследований.

В XIV–XVI вв. ВКЛ было крупным территориальным образованием, историю которого унаследовали несколько современных государств¹. В наши дни продолжает существовать традиция восприятия истории ВКЛ исключительно через призму этнического состава общества. Можно заметить, что для литовской историографии наиболее актуальными являются темы, относящиеся к территории современного Литовского государства. В то же время исследования, касающиеся русинской территории ВКЛ, воспринимаются как единое целое, а решение отдельных вопросов ее истории возлагается на плечи белорусских, украинских или польских историков. Несмотря на это, появляются работы, затрагивающие объекты, актуальные для исследования истории политических, социальных и административных структур. ВКЛ в них рассматривается как интегральное образование. Выразительным примером такого исследования может служить

¹ Подробнее см.: *Bumblauskas A. Kaip galima derinti žvilgsnį į LDK paveldą // Naujasis židinys-Aidai. 2003. Nr. 4, p. 182–187; Bumblauskas A. Kaip galimos LDK paveldo dalybos? // Naujasis židinys-Aidai. 2003. Nr. 6, p. 324–333.*

попытка Зенона Норкуса² переосмыслить истоки возникновения территориальной структуры ВКЛ в XIV–XVI вв., механизм действия его организации и администрации, который автор провокационно сравнивает с существовавшими империями. Подобные исследования указывают на масштабность пространственной панорамы ВКЛ, заставляют критически оценивать историю его межгосударственных отношений.

Особое место в историографии политической истории ВКЛ принадлежит отношениям с Тевтонским орденом, в то время как история взаимоотношений ВКЛ в XV–XVI вв. с его юго-восточными соседями – татарскими ордами, Молдовой и Османской империей – удостоилась меньшего внимания. Основная цель настоящей статьи – сосредоточить внимание на взаимоотношениях ВКЛ и Османской империи, которые все еще недостаточно раскрыты в современной историографии. Данный аспект политической истории ВКЛ представляется необычным, поскольку практически отсутствует в историческом сознании. Известные письменные источники подтверждают существование двусторонних государственных отношений, хотя на первый взгляд в это сложно поверить. В статье будут подробно рассмотрены такие контакты между обеими соседними странами как актуальный объект исследования. Актуальность исследования заключается также в том, что полученные результаты позволят не только обобщить данные, относящиеся к двусторонним отношениям между Османской империей и ВКЛ, но и выявить его связи с другими соседями – татарскими ордами и Молдовой. Такой подход становится возможным потому, что военная экспансия Османской империи в XV в. непосредственно затронула упомянутые страны. В 1484 г. османы захватили часть молдавской территории с портом Килия в дельте реки Дуная, а также порт Белгород возле Днестра. В 1486 г. молдавский воевода Стефан III стал османским вассалом, а османский султан в 1475 г. – сюзереном Крымского ханства³. Таким образом, исследование поставленного вопроса ведет к рассмотрению более широкого круга проблем.

В статье выявляются предпосылки возможных исторических исследований, что и является ее основной задачей. В первую очередь будет рассмотрена историография, в которой, так или иначе, упоминается о взаимоотношениях между ВКЛ и Османской империей. Подобный обзор позволяет концептуализировать поставленную проблему и выявить возможный к ней подход. Следует заметить,

² *Norkus Z. Nepasiskelbusioji imperija. Lietuvos Didžioji Kunigaikštija lyginamosios istorijos imperijų sociologijos požiūriu. Vilnius, 2009.*

³ Подробнее см.: *Середа А. Османская экспансия в Северо-Западном Причерноморье в XV–XVII в. // Bulgarian Historical Review. 2009. No. 1–2, p. 13.*

что при анализе историографии необходимо соблюдать дистанцию, позволяющую рассматривать только основные и доступные научные позиции. Совершенно очевидно, что невозможно рассмотреть всю историографию, в той или иной степени затрагивающую данную тему, так как пришлось бы собрать и обобщить работы, по меньшей мере, историков пяти стран. С другой стороны, в настоящей статье не ставится подобная задача. Обзор историографии используется единственно в качестве призмы, позволяющей актуализировать историю взаимоотношений ВКЛ и Османской империи.

Другим, главным, инструментом любого исторического исследования является анализ письменных источников. Наиболее доступны опубликованные документы, которых на заданную тему можно найти достаточно много. Также рассматриваются некоторые архивные хранилища, в которых находятся фонды, содержащие документы, актуальные для исследуемой темы.

Следует подчеркнуть, что во введении автор не имеет возможности определить исследуемый объект и его хронологические рамки, как это принято делать в научных публикациях. Эти вопросы являются ожидаемыми результатами принятого анализа.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ВКЛ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ИСТОРИОГРАФИИ

В историографии преобладают исследования истории Османской империи в XV–XVI вв. Особое внимание в них уделяется взаимоотношениям с Молдовой, Польшей и ВКЛ. Однако большинство исследований являются неравноценными по степени раскрытия темы: ВКЛ в них появляется эпизодически, обычно как составная часть Польского королевства, которое в рассматриваемый период не занимало сколько-нибудь значимого положения в политических отношениях или в экономическом развитии Османской империи. Становится очевидным стремление историков разных стран ограничиваться вопросами, актуальными исключительно с их позиции, поэтому они не уделяют особого внимания менее значимым деталям. И все-таки тема ВКЛ, хотя и фрагментарно, иногда появляется в трудах историков. Следует также отметить невысокую популярность проблемы в трудах зарубежных исследователей. Поэтому далее рассмотрим примеры, актуализирующие исследования, посвященные взаимоотношениям с ВКЛ, а также перспективу исследования данного вопроса.

Всю известную историографию тематически можно разделить на историю политических и торгово-экономических отношений. Примером фундаментального труда, посвященного политической истории, является книга Анджея Дзю-

бинского⁴ о политических взаимоотношениях Польши и Османской империи в 1500–1572 гг. В ней особое внимание уделяется двум проблемам: выяснению политического баланса сил на Балканах и в регионе бассейна Черного моря, а также обсуждению польско-османских территориальных контактов, вопросам урегулирования границ и дипломатическим отношениям между странами. Особое внимание автор уделяет военной экспансии Османской империи, во время которой, при захвате новых территорий, проявлялись территориальные контакты с Польшей. Действительно, в 1538 г. османы утвердились возле Черного моря – между реками Днестром и Днепром, на территории, которая, по мнению правящей элиты ВКЛ, принадлежала ее государству⁵. В западной историографии наиболее полное исследование политического стремления ВКЛ и Польши в XIV–XV вв. в направлении к Черному морю принадлежит Матею Казаку⁶. Вышеупомянутый А. Дзюбинский в своем труде не обращает внимания на то, что часть территории, занятой османами, находилась в сфере влияния именно ВКЛ и что территориальные контакты с турками проявлялись не только через Польшу. Тот факт, что автор упустил этот нюанс, является особенно странным, если учесть важную статью данного ученого, посвященную процессам делимитации границ в XVI в. между Польшей и Турцией⁷. Выявленную выше проблему сходным образом оценивал Бертольд Спулер в своей статье⁸, опубликованной в 1941 г., а позже – и Анджей Томчак⁹.

Исчерпывающий труд о границах ВКЛ и Польши с татарами и османами в XV–XVI вв. издал исследователь Османской империи Жиль Вайнштейн¹⁰. Историк оценил проблему закономерно и объективно, выделив ее, в первую очередь

⁴ *Dziubiński A.* Stosunki dyplomatyczne polsko-tureckie w latach 1500–1572 w kontekście międzynarodowym. Wrocław, 2005.

⁵ Подробнее см.: *Čelkis T.* Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės sienos „prie Juodosios jūros“ XV–XV a. // *Istorija*. 2011. T. 83 (3), p. 5–9.

⁶ *Cazacu M.* A propos de l'expansion polono-lituanienne au nord de la Mer Noire au XIVe–XVe siècles // *Passé turco-tatar présent soviétique. Etudes offertes a Alexandre Bennigsen*. Paris, 1986, p. 99–122. Александр Середа писал об Османской экспансии в бассейне Черного моря в XV–XVII вв., см.: *Середа А.* Османская экспансия в Северо-Западном Причерноморье в XV–XVII в. // *Bulgarian Historical Review*. 2009. No. 1–2, p. 3–23.

⁷ *Dziubiński A.* La province Turque d'Aqkerman – nouveau facteur politique et économique sur les confins meridionaux de l'Etat Polono-Lituanien au XVI siècle // *Revue Roumaine d'histoire*. Bucarest, 1996. T. 35, No. 3–4, p. 137–148.

⁸ *Spuler B.* Mittelalterliche Grenzen in Osteuropa, Teil I: Die Grenze des Großfürstentums Litauen im Südosten gegen Türken und Tataren // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 6, 1941, S. 152–170.

⁹ *Tomczak A.* Z dziejów stosunków polsko-tureckich za Zygmunta 1548–1553 // *Studia Historico-Archivistica*. Toruń, 2002, s. 35–69.

¹⁰ *Veinstein G.* L'occupation ottomane d'Očakov et le problème de la frontieres lituano-tatare 1538–1544 // *Passé turco-tatar présent soviétique. Etudes offertes a Alexandre Bennigsen*. Paris, 1986, p. 123–155.

структурально, как раздел пространств территориальных государств. В литовской историографии данной проблемой занимался автор настоящей статьи¹¹, анализируя в своих работах вопросы делимитации границ между ВКЛ и османами. Выводы проделанного исследования позволяют утверждать, что большинство политических вопросов решалось на самом высоком уровне, однако практическое осуществление решений и их легитимность во многом зависели от правящей элиты ВКЛ. С исследованием истории развития границ появляется вопрос о колонизации территорий, так как в степях долгое время проживали кочевые орды татар, для которых оседлый образ жизни не был приемлем. В то же время османы на захваченных территориях, особенно в пограничной зоне, расселяли оседлых колонистов, таким образом стабилизируя границы своего государства. Турки ввели структурную и территориальную форму правления. На это обратили внимание вышеупомянутые ученые Ж. Вайнштейн¹² и А. Дзюбинский¹³. Их выводы подтверждаются внушительным количеством используемых авторами письменных источников, среди которых можно выделить списки колонистов. Поэтому возможность аналогичного исследования в случае ВКЛ могла бы внести ясность в понятие территориальности государства в целом, так как территорию государства составляли населенные оседлыми жителями земли, по которым передвигались кочевники. В историографии существует мнение, что у кочевников не было прочной связи с территорией, поэтому они ею не владеют. Если объяснять данный факт с позиции территориальных государств, такое заключение может показаться вполне логичным. Однако если взглянуть на этот вопрос со стороны степных сообществ, можно заметить, что в них существовала своеобразная система распределения территорий и порядок управления ими¹⁴. Более подробные исследования этой проблемы смогли бы определить уровень интегральности степей и их обитателей в общей пространственной структу-

¹¹ Čelkis T. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės sienos „prie Juodosios jūros“ XV–XV a. // Istorija. 2011. T. 83 (3), p. 3–13; Čelkis T. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės sienų stepėse XIV–XVI amžiuje samprata // Lietuvos istorijos studijos. 2012. T. 30, p. 25–35.

¹² Veinstein G. La population du sud de la Crimée au début de la dominatio Ottomanne // Journal of Turkish Studies. Cambridge, 1989. Vol. 10, p. 47–71; Veinstein G. Colonisation et régime foncier dans l'Empire ottoman: le cas des steppes du nord de la mer Noire au XVIe siècle // État et colonisation au Moyen Âge et à la Renaissance. Dir. M. Balard. Lyon, 1989, p. 425–439.

¹³ Dziubiński A. Polsko-litewskie napady na tureckie pogranicze czarnomorskie w epoce dwu ostatnich Jagiellonów // Kwartalnik Historyczny. Warszawa, 1996. R. 103, zes. 3, s. 53–87.

¹⁴ Čelkis T. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės sienų stepėse XIV–XVI amžiuje samprata // Lietuvos istorijos studijos. 2012. T. 30, p. 27–29; Тесленок С. А. История географического изучения территории Акмолинского Приишимья в XV–XVIII веках // Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 2. Казань, 2010, с. 48; Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань, 2004, с. 29.

ре ВКЛ. С 1475 г., когда политическое развитие Крымского ханства попало под сильное влияние османов, политика турок по отношению к ВКЛ и Польше моделировалась именно таким образом. По словам украинского историка Олександра Галенки, этот процесс стал причиной участвовавших татарских набегов¹⁵. Очевидно, что подробное изучение проблемы взаимосвязей ВКЛ и Крымского ханства смогло бы выявить политические цели турок во всем регионе. На эту тему писал Илья Зайцев¹⁶, что не исключает возможности более глубокого ее изучения.

Во времена османской экспансии XV–XVI вв. следует выделить проблему заключения мирных договоров с Польшей. Этот вопрос особенно широко рассматривается в вышеупомянутой книге А. Дзюбинского, где анализируются политические и дипломатические интересы государств¹⁷. Однако в данных процессах роль ВКЛ практически не прослеживается из-за дипломатического этикета и субординации: переговоры османских послов проходили на самом высоком уровне – с польским королем. И все-таки на данном этапе можно проследить позицию ВКЛ. Приведем такой пример: предвидевшая опасность со стороны турок Молдова в XV в. использовала все возможные способы для того, чтобы сохранить свою суверенность. В Литовской метрике можно найти не один документ, свидетельствующий о попытке молдавских правителей завязать дипломатические контакты, которые смогли бы гарантировать им поддержку перед лицом османской опасности. Молдавские послы нередко акцентировали «времена князя Витовта», стремясь подчеркнуть долговечность завязавшихся взаимоотношений¹⁸. Данный вопрос можно рассматривать также и с позиции ВКЛ. В литовской

¹⁵ Подробнее см.: Галенко О. І. Про татарські набіги на українські землі // Український історичний журнал. 2003. № 6, с. 52–68. Следует отметить, что в историографии существуют две версии: одна – что Крымское ханство было послушным вассалом Османской империи, другая – Крым и после 1475 г. развивал самостоятельную политическую программу. Подробнее см.: Lemerrier-Quelquejay Ch., Bennigsen A. Le khanat de Crimée au début du XVIe siècle: De la tradition mongole à la suzeraineté ottomane // Cahiers du monde russe et soviétique. 1972. Vol. 13, no. 3. p. 326–329.

¹⁶ Зайцев И. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). Москва, 2004. Подробнее см.: Черкас Б. Україна в політичних відносинах Великого князівства Литовського з Кримським ханатом (1515–1540). Київ, 2006.

¹⁷ Dziubiński A. Stosunki dyplomatyczne polsko-tureckie w latach 1500–1572 w kontekście międzynarodowym. Wrocław, 2005, s. 11–168, 193–268; по вопросам дипломатических связей можно упомянуть следующие фактографические статьи: Bazyłow L. Polsko-tureckie powiązania dyplomatyczne w XVI wieku // Przegląd Humanistyczny. Warszawa, 1976, nr 5 (128), s. 1–13; Базылев Л. Польско-турецкие дипломатические связи в XVI в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. Ред. Б. Рыбаков. Москва, 1979, с. 12–28.

¹⁸ Например, Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 6 (1494–1506). Užrašymų knyga 6. Parengė A. Baliulis. Vilnius, 2007. Nr. 46, p. 78 (документ 1496 г.: предки Витовта, великого князя литовского,

историографии работу на эту тему, хоть и не лишенную недостатков, написал Эгидиус Банионис¹⁹. Основой для дальнейших исследований может стать труд Болеслава Стахова, посвященный польской политике в отношениях с Молдовой и Венгрией в XV в., когда на Балканах ширилась османская экспансия²⁰. Автор утверждает, что некоторые решения короля Ягайло были согласованы с великим князем литовским Витовтом, что подтверждает существование позиции ВКЛ. Весомый вклад в решение данного вопроса вносит книга Илоны Чаманской о месте Молдовы и Валахии в политических отношениях Польши и Турции в XIV–XV вв.²¹ Систематическое изучение рассмотренной историографии и анализ письменных документов помогли бы прийти ко многим выводам о роли ВКЛ в регионе и на дипломатической арене.

Другое направление в историографии составляют исследования торговых отношений Польши и Османской империи. Захваченные турками черноморские порты являлись важными торговыми пунктами. В них поступали товары из Турции и дальних краев, которые потом по суше перевозились вглубь материка. Здесь следует еще раз упомянуть историка А. Дзюбинского, который в другой своей книге о торговых связях Польши и Османской империи в XVI–XVIII вв.²² затрагивает вопрос о локализации торговых путей. Автор рассматривает торговые пути и их распространение на территории Речи Посполитой и за ее пределами. Этой же теме посвящена и отдельная статья исследователя²³. В ней автор

якъ они имели межи собою братство и приятелство, и милост). См. также примеры в: Матеріалы для історіі взаємнихъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи въ XIV–XVI вв. Собр. В. А. Уляницкий. Москва, 1887.

¹⁹ Banionis E. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės diplomatiniai ryšiai su Moldavijos kunigaikštyste 1492–1501 m. // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės pasiuntinių tarnyba XV–XVI amžiais. Sud. Z. Kiaupa, Ž. Mačiukas. Vilnius, 1998, p. 335–381.

²⁰ Stachon B. Polityka Polski wobec Turcyi i akcyi antytyreckiej w wieku XV do utraty Kilii i Białogrodu (1484). Lwów, 1930.

²¹ Czamańska I. Mołdawia i Wołoszczyzna wobec Polski, Węgier i Turcji w XIV i XV wieku. Poznań, 1996. Также см.: Beldiceanu N., Bacqué-Grammont J. L., Cazacu M. Recherches sur les Ottomans et la Moldavie ponto-danubienne entre 1484 et 1520 // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1982. Vol. 45, no. 1, p. 48–66; Бабинскас Н. Политические отношения Великого княжества Литовского (ВКЛ) и Молдовы в 1430–1447 гг. // Revista de istorie a Moldovei. 2008. No. 3 (75), p. 3–15; Babinskas N. Lithuanian-Moldavian political relations in the 14th and 15th centuries // From Neighbourhood to Partnership. Highlights of Lithuania's Relations with Romania and Moldova. Târgoviște, 2013, p. 9–25; Dincă A. C. Romanian lands and Lithuania. Evolution of relations from 14th to 16th century // From Neighbourhood to Partnership. Highlights of Lithuania's Relations with Romania and Moldova. Târgoviște, 2013, p. 27–71.

²² Dziubiński A. Na szlakach Orientu. Handel między Polską a Imperium Osmańskim w XVI–XVIII wieku. Wrocław, 1997.

²³ Dziubiński A. Drogi handlowe polsko-tureckie w XVI stuleciu // Przegląd Historyczny. Warszawa, 1965. T. 56, zesz. 2, s. 232–259. В статье Шанталь Лемерсье-Келькеже и Александра Беннигсена о торговых взаимоотношениях Османской империи с Москвой в XVI в. описаны некоторые

рассматривает механизм действия торговых отношений: деятельность купцов, систему таможенных пошлин, ассортимент товаров, которые доходили до Польши и ВКЛ. Следует оценить вклад данного исследования, которое является точкой опоры для многих торгово-экономических исследований²⁴.

Подобные вопросы затрагиваются и в работах других историков. Например, Ж. Вайнштейн в своей статье рассматривает деятельность турецких купцов на территории Речи Посполитой в XVI в., выделив регулярно посещаемые основные центры²⁵. Вместе с коллегой Михней Бериндеем, Ж. Вайнштейн затрагивает проблему таможенных пошлин²⁶. Из приведенных примеров становится ясно, что в области исследования истории торговли остается немало не отвеченных вопросов, а приобретенные навыки исследования позволяют делать вывод о перспективности этого направления не только для ученых, специализирующихся по истории Речи Посполитой, так как часть товаров транзитом перемещалась в другие страны. Забегая вперед, можно отметить и богатую документальную основу для проведения подобных исследований.

Обобщая сказанное, следует отметить, что в современной историографии существуют два направления. Во-первых, это анализ политических и дипломатических вопросов. В трудах, посвященных анализу политических и дипломатических отношений Польши, Молдовы и Османской империи в XV–XVI вв., роль ВКЛ затрагивается лишь частично, что гипотетически позволяет предположить возможность проведения аналогичных исследований. Другим направлением является исследование торговых отношений между ВКЛ и Турцией. В литовской историографии аналогичные исследования являются особенно актуальными не

торговые пути, которые вели от Черного моря вглубь Польско-Литовского государства. *Lemercier-Quelquejay Ch., Bennigsen A.* Les marchands de la cour ottomane et le commerce des fourrures moscovites dans la seconde moitié du XVIe siècle // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1970. Vol. 11, no. 3, p. 376–377.

²⁴ Обзорную и фрагментарную статью о торговых путях из Турции подготовил Януш Колодзейчик, см.: *Kołodziejczyk J.* Kilka uwag o handlu polsko-tureckim w XVI wieku // *Kwartalnik Historyczny*. Warszawa, 1989. Rocznik 95, nr 3, s. 207–216.

²⁵ *Veinstein G.* Marchands ottomans en Pologne-Lituanie et en Moscovie sous le règne de Soliman le Magnifique // *Cahiers du monde russe: Russie, Empire russe, Union soviétique, États indépendants*. 1994. Vol. 35, no. 4, p. 713–738.

²⁶ *Veinstein G., Berindei M.* Règlements fiscaux et fiscalité de la province de Bender-Aqkerman, 1570 // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1981. Vol. 22, no. 2–3, p. 251–328. Также см.: *Berindei M.* Contribution à l'étude du commerce ottoman des fourrures moscovites (La route moldavo-polonoise, 1453–1700) // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1971. Vol. 12, no. 4, p. 393–409; *Berindei M.* L'empire ottoman et la „route Moldave“ avant la conquête de Chilia et de Cetatea-Alba (1484) // *Raiyyet Rüşümü. Essays presented to Halil Inalcik*. Journal of Turkish Studies. 1986. Vol. 10, p. 47–72; *Inalcik H., Quataert D.* Dzieje gospodarcze i społeczne imperium osmańskiego 1300–1914. Kraków, 2008, s. 233–270.

только в силу своей новизны, но также из-за активного развития исследований торговых отношений.

АКТУАЛЬНЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Возможность исследования политических и торговых взаимоотношений ВКЛ и Османской империи зависит от количества письменных документов и их информативности. Поэтому в данной статье рассматривается, насколько близко существующая документальная база позволяет приблизиться к исследуемым вопросам.

Известно не много опубликованных документов, в которых непосредственно затрагиваются реалии взаимоотношений между ВКЛ и Турцией²⁷. Наиболее полным и часто используемым является регистр исторических документов, который еще в 1959 г. подготовил Сигизмунд Абрамович. Документы по истории Польши, ВКЛ и Турции XV–XVII вв. почерпнуты из польских архивов. Регистр сопровождается комментариями, дополнения и публикация фрагментов некоторых документов²⁸. В издании приводятся различные договоры, заключенные между правителями Речи Посполитой и турецкими султанами, делимитационные решения сторон, документы посольских служб, дипломатическая корреспонденция, а также акты обмена информацией местных урядников, свидетельствующие о решении административных и торговых вопросов. В каталоге указано конкретное место хранения архивных документов, что позволяет в случае необходимости выйти на оригинал документа.

Межгосударственные политические связи также рассматриваются в сборнике документов, подготовленном Илие Корфусом²⁹. Несмотря на то, что в нем в основном представлены документы, касающиеся политических контактов Молдовы и Польши в XVI в., среди них находится также немало источников по истории ВКЛ.

Весьма полезным для исследования политической истории ВКЛ и Османской империи является сборник документов, подготовленный русскими археографами в конце XIX в. В нем отражена политическая ситуация и дипломатические

²⁷ О публикации общих документов по Османской империи, однако мало связанных с ВКЛ, подробнее см.: *Kołodziejczyk D. Zaproszenie do osmanistyki. Typologia i charakterystyka źródeł muzułmańskich sąsiadów dawnej Rzeczypospolitej: Imperium Osmańskiego i chanatu Krymskiego.* Warszawa, 2013, s. 18–34.

²⁸ *Katalog dokumentów tureckich. Dokumenty do dziejów Polski i krajów ościennych w latach 1455–1672.* Opr. Z. Abrahamowicz. Warszawa, 1959. T. 1, cz. 1.

²⁹ *Documente privitoare la istoria României culese din arhivele Polone. Secolul al XVI-lea.* Ed. by I. Corfuz. București, 1979.

перипетии стран в регионе Черного моря³⁰. В этом сборнике опубликованы некоторые тайные документы XVI в. Москвы и Турции, свидетельствующие о политике двух стран по отношению к ВКЛ. Например, в документах обсуждаются планируемые крупные военные походы. Следует также отметить, что отдельные документы по данной проблеме могут находиться и в различных публикациях Литовской метрики. Так, например, в одном документе 1541 г. упоминается, что турецкий купец, торговавший на территории ВКЛ, был освобожден от уплаты таможенной пошлины³¹. В другом документе говорится о купце из Турции, понесшем на территории ВКЛ большие потери³². В 12-ю книгу судных дел Литовской метрики случайно попали два документа, рассматривающие делимитацию литовско-турецкой границы в 1542 г.³³ В данной статье не представляется возможным перечислить все подобные единичные документы, но ставится цель лишь указать на их присутствие в данном источнике.

Опубликованные документы более доступны для ученых, чем документы, разбросанные по архивам и рукописным отделам библиотек разных стран. Это подтверждает и документальная база приведенных выше исторических трудов. Особое внимание в данной статье обратим на архивные собрания нескольких стран, подробное знакомство с которыми помогло бы совершить большой скачок в исследованиях истории взаимоотношений ВКЛ и Турции.

В литовских архивах находится сравнительно мало документов на данную тему. Поэтому вновь придется обратиться к документам Литовской метрики, микрофильмы которой хранятся в Литовском государственном историческом архиве³⁴. Как уже было упомянуто выше, различные публикации Литовской ме-

³⁰ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московского государства съ Крымскою и Нагайскою ордами и съ Турціей (1505–1521). Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Санкт-Петербург, 1895. Т. 95.

³¹ Метрыка Вялікага Княства Літоўскага, Кніга 28 (1522–1552). Кніга запісаў 28. Падрыхт. В. Мянжынскі, У. Свяжынскі. Мінск, 2000. № 2, с. 49. В 1545 г. казаки, собравшись в отряд из 800 мужчин, напали и обокрали караваны купцов Османского султана и Перекопского хана, см.: Метрика Великаго Княжства Литовскаго (1545–1572). Книга посольская. Собр. М. Оболенский, И. Данилович. Москва, 1843. № 17, с. 20–21. Также см.: Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 7 (1506–1539). Užrašymų knyga 7. Parengė I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. Vilnius, 2011.

³² Метрыка Вялікага Княства Літоўскага, Кніга 28 (1522–1552). Кніга запісаў 28. Падрыхт. В. Мянжынскі, У. Свяжынскі. Мінск, 2000. № 86, с. 134.

³³ Lietuvos Metrika (1540–1543). 12-oji Teismų bylų knyga. Parengė I. Valikonytė, I. Šlimienė, S. Viskantaitė-Saviščeviienė, L. Steponavičienė. Vilnius, 2007. Nr. 71–12, p. 81–82, Nr. 251, p. 214–215.

³⁴ Lietuvos valstybės istorijos archyvas, f. 389: Lietuvos Metrika (микрофильмы). Копии микрофильмов хранятся и в архивах других стран – в Польше (Варшава), Беларуси (Минск), Украине (Киев).

трики указывают на существование новых и актуальных для данной темы документов.

Далее следует отметить большие собрания исторических документов, касающихся взаимоотношений между ВКЛ и Османской империей, хранящиеся в Главном архиве древних актов в Варшаве³⁵. Среди собранных в этом хранилище документов находится дипломатическая корреспонденция между Польшей и Турцией. Она проясняет механизмы урегулирования политических интересов обеих стран в регионе, так как Польша играла здесь немаловажную роль. Другая часть документов этого архива относится к делимитационным вопросам с Османской империей: это документы переговоров, отчеты, договоры о границах и их описи. К этой же группе следует отнести документы, свидетельствующие о конфликтах между жителями пограничных территорий, а также переписка местных старост ВКЛ и Польши с Аккерманскими санджаками Османской империи. В архиве можно обнаружить документы, касающиеся торговых отношений. Немало документов по истории торговых отношений между странами хранится в Центральном государственном историческом архиве Украины во Львове³⁶. В прошлом Львов являлся важным торговым центром, поэтому в его архивах зафиксированы факты купеческой деятельности, в документах отражаются особенности организации торговли со странами Востока (Турция), возникавшие между купцами споры и их решение, вопросы уплаты таможенных пошлин. Можно предположить, что подробное изучение данного архивного материала даст довольно ценную информацию о литовских купцах, их деятельности, а также о циркуляции товаров в этих странах.

Попытка рассмотреть необходимые для поставленной проблемы письменные источники и их доступность для широкого круга ученых показывает, что исследования в этой области проводились крайне фрагментарно. Между тем в некоторых архивах хранятся документы, подтверждающие существование непосредственных отношений между Турцией и ВКЛ. Этот факт как бы обязывает современных историков извлечь и проанализировать находящуюся в них информацию. Возможно, еще больше документов на данную тему скрывают архивы Молдовы и Турции, до которых, если верить историографии, литовские историки пока еще не добрались.

³⁵ Archiwum Główne Akt Dawnych, Archiwum Koronne Warszawskie, dział Tureckie nr 3.

³⁶ Центральний державний історичний архів України, м. Львів, ф. 52.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ историографии показал, что ВКЛ иногда упоминается в контексте обзора политических и торговых отношений между Польшей и Турцией. Однако отдельных работ, посвященных данной проблеме, явно не хватает. Это непосредственно влияет на распространение информации в работах зарубежных историков. Все же, опираясь на рассмотренную историографию, следует заметить, что в общем контексте событий ВКЛ являлось игроком, которого невозможно было обойти. Поэтому предположение о существовании как политических, так и экономических отношений ВКЛ и Османской империи имеет под собой реальную основу. Более подробные исследования данного вопроса не только позволили бы изучить политические связи обоих соседей, но также выявили бы их контакты с другими странами – Молдовой, Крымским ханством и Москвой. За хронологическую точку отсчета такого исследования можно принять XV в., время непосредственных контактов между двумя государствами, а концом считать Люблинскую унию 1569 г., после которой пограничные с Османской империей территории ВКЛ отошли к Польше, что привело к утрате возможности непосредственных контактов.

Подробное ознакомление с документальной базой, необходимой для предполагаемого исследования, указывает на очевидный недостаток опубликованных исторических документов. Однако известно, что такие источники существуют в архивах разных стран. Поэтому можно ожидать, что в случае настойчивых поисков историки откроют новые и интересные документы по данной теме. Очевидно, что исследование исторических связей между ВКЛ и Турцией является перспективным направлением, которое заслуживает более пристального внимания современных историков.